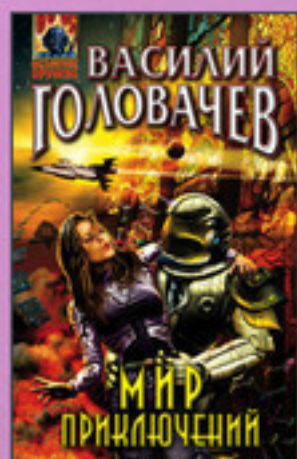

Василий Головачев

Подземная птица

*Часть сборника
Мир приключений (сборник)*

Василий Головачев

Подземная птица

«ЭКСМО»

2006

Головачев В. В.

Подземная птица / В. В. Головачев — «Эксмо», 2006

«Олег Северцев возвращался из экспедиции буквально окрылённым: сбылись все его самые смелые предположения. Он убедился в истинности гипотезы академика Воробьева, что вся Земля пронизана искусственными тоннелями, прорытыми в толще земных пород на разных глубинах в эоцене, то есть десятки миллионов лет назад!...»

© Головачев В. В., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Василий Головачев

Подземная птица

Памяти ПВ-313

1

Олег Северцев возвращался из экспедиции буквально окрылённым: сбылись все его самые смелые предположения. Он убедился в истинности гипотезы академика Воробьева, что вся Земля пронизана искусственными тоннелями, прорытыми в толще земных пород на разных глубинах в эоцене, то есть десятки миллионов лет назад!

О тоннелях Северцев узнал ещё в юности, прочитав в газете сообщение о загадочном событии в Подмоскovie, в окрестностях Солнечногорска.

Водитель Верешенской сельской администрации Владимир Сайченко обнаружил в озере Бездонном спасательный жилет Военно-морских сил США с идентификационной надписью, согласно которой он принадлежал матросу Сэму Беловски с эсминца «Колуэлл», взорванного террористами двенадцатого октября двухтысячного года в Аденском порту. Тогда погибли четыре матроса, а десять пропали без вести, в том числе и Сэм Беловски.

Каким образом спасательный жилет матроса из Индийского океана попал на территорию России, в Подмоскovie, преодолев за три года четыре тысячи километров, объяснить так никто и не смог. Зато учёные, и среди них академик Воробьев, выдвинули свою версию, но она была настолько необычная, что показалась широкой общественности невероятной. Однако учёные не отказались от идеи, собрали факты и организовали несколько экспедиций. Постепенно идея из гипотезы начала превращаться в научную парадигму.

Северцев, известный путешественник и экстремал, присоединился к группе спелеологов – исследователей искусственных подземных пещер и ходов, в отличие от спелеологов, изучающих естественные пещеры, – уже после того, как были открыты тоннели в Крыму – Мраморная пещера в горах Чатырдага оказалась частью такого тоннеля, на Кавказе и под легендарной Медведицкой грядой в Поволжье, детально обследованной экспедицией «Космопоиска» под управлением Вадима Черноброва.

После этого Северцев побывал на Новой Земле, на Алтае, на Урале, в Северной Сибири, на Дальнем Востоке и везде находил подтверждения тому, что существует гигантская система тоннелей, соединяющих материки.

В настоящий момент Олег возвращался из двухмесячной экспедиции, изучавшей горный массив Татры Бескиды на границе Словении и Польши, где был обнаружен вход в тоннель. Сомнений в том, что этот тоннель – искусственного происхождения, ни у кого не возникло. Часть хода сохранила первозданную трапецевидную форму, а стены его были такими гладкими и блестящими, будто их покрыли слоем стекла. Размеры же обнаруженной части тоннеля были таковы, что в нём свободно мог разместиться железнодорожный состав.

Такие же тоннели, соединённые колодцами и шахтами, были обнаружены и в Эквадоре, в провинции Морона-Сантьяго. Северцев там не был, но читал отчёт аргентинского исследователя Хуана Морица, в котором описывалась система подземных коридоров и вентиляционных шахт общей протяжённостью в сотни километров. На глубине более двухсот метров шахты входили в такие же гладкие, словно покрытые глазурью, тоннели, возраст которых зашкаливал за десятки миллионов лет.

Были открыты подобные выработки и в Чили – в сорока километрах от города Чичуана. Здесь побывал приятель Северцева Дима Храбров, который привёз из экспедиции впечатляю-

ший фильм о спуске под землю в районе старых шахт по добыче медной руды. Храбров смог достичь глубины около ста пятидесяти метров и снять вход в тоннель, опускавшийся под углом в тридцать градусов в необозримые глубины земли.

Сам же Северцев исколесил практически всю территорию России и стран СНГ в поисках тоннелей и мог теперь с ответственностью заявить, что система эта существует с незапамятных времён. Не было лишь практического обоснования её создания. Северцев не раз беседовал с разработчиками гипотезы, но и донныне учёные только разводили руками, не зная, для чего кому-то понадобилось пробивать в толще горных пород такие ровные и длинные штреки.

Конечно, кое-какие идеи у спелестологов были. Но Северцев считал их некорректными. К примеру, спелестолог Павел Мирошниченко утверждал, что тоннели созданы древней цивилизацией Земли, существовавшей в начале плейстоцена, в качестве транспортных артерий. Другие учёные говорили о пришельцах, спустившихся с небес и живших под землёй вследствие необходимости защиты от солнечного излучения, а также о «цивилизации минералов», которая и оставила после себя следы – тоннели, являвшиеся результатом её деятельности.

Сам Северцев склонялся к мысли, что тоннели создала предшествующая гиперборейской цивилизация, исчезнувшая как раз около тридцати миллионов лет назад. Тоннели были нужны создателям в качестве бомбоубежищ во время войн с другими цивилизациями Земли. Но уверенным в истинности этих идей Северцев не был и озвучивать их не торопился. Несмотря на множество свидетельств существования тоннелей, материала для выводов не хватало. Зато хватало стимулов, чтобы и дальше заниматься поисками подземных «червоточин». Северцев начал всерьёз подумывать о новой экспедиции на Урал, в район Нижнего Тагила, где по расчётам должны были сходиться четыре линии тоннелей, ведущих на Дальний Восток, на Запад, на Юг и на Крайний Север России, к Северному Ледовитому океану.

Из Татр он доехал до Санкт-Петербурга на машине экспедиции, а оттуда сел на «Красную стрелу». И надо же было такому случиться, что в вагоне он нос к носу столкнулся с Вадиком Сурковым, давним школьным приятелем, с которым он когда-то сидел за одной партой и которого не видел уже лет двенадцать.

Вадим его не узнал. И лишь когда Северцев напомнил ему кличку – Сурок, приятель наконец созрел:

– Олег?! Оглобля?!

– Он, – кивнул, улыбаясь, Северцев.

Сурков облапил его, притиснул к широкой груди.

– Осторожней, мужчина, – выдохнул Северцев. – Неправильную мы тебе кликуху дали – Сурок, Медведем надо было звать.

– Так я раньше худенький был, – виновато отозвался Сурков, бородатый, широкий, выпуклый со всех сторон.

– Зато ел больше всех, вот и результат.

Их потеснили входящие пассажиры, и приятели вынуждены были разойтись по своим купе. Потом поменялись местами так, чтобы ехать вместе, и принялись вспоминать былые годы, выставив на столик бутылку водки – Сурков и закуску – Северцев. Олег алкоголь не употреблял, но сделал глоток за встречу, а вот Вадим пил с удовольствием, почти не хмелея, лишь глаза заблестели да щёки покраснели.

Разговорились о нынешнем житье-бытье.

Северцев рассказал о своих похождениях, признался, что археолог из него получился «нестандартный», так как он не любил месяцами сидеть на одном месте и раскапывать древние городища и могилы, зато повидал немало интересного.

– Ну, а сейчас ты чем занимаешься? – поинтересовался Вадим, успевший поведать свою историю: закончил геологический, женился, родил двух детей – мальчика и девочку, помотался с экспедициями по России-матушке.

Северцев оживился:

– Ты слышал что-нибудь о системе тоннелей, обнаруженных под землёй?

– Доносились слухи, – кивнул Сурков, стягивая рубашку; в купе было не жарко, но после выпитого Вадим вспотел. – Но я этим особенно не увлекался.

– Так вот, система существует! Видел бы ты Мраморную пещеру в Крыму! Я там был трижды, нашёл продолжение тамошнего тоннеля. А сейчас возвращаюсь из экспедиции в Татры, где также исследовал систему искусственных ходов.

Вадим с любопытством посмотрел на лицо Северцева.

– Серьёзно? Ты видел эти ходы?

– Не то слово – видел, я их заснял на видео. Жаль, что многие тоннели затоплены. Не хочется распаковывать сумки, но кое-что я тебе всё же покажу.

Олег достал цифровой фотоаппарат, включил, нашёл один из последних снимков Бескидского тоннеля, вывел на экранчик.

Вадим посмотрел, хмыкнул.

– Действительно, похоже на метро... А рельсов вы там случайно не нашли?

– Шути, шути, – не обиделся Северцев. – А между прочим, эти тоннели тянутся под всеми материками, образуя единую сеть! И строили их десятки миллионов лет назад!

– Кто?

– Не знаю. Может быть, перволюди, великаны, если вспомнить легенды, уж очень большие это коридоры. А может, другие разумные существа, что жили на Земле до людей. Или пришельцы.

Вадим махнул рюмку водки, захрустел маринованным огурчиком.

– Ну, и зачем это им понадобилось?

Северцев сконфузился, развёл руками.

– Загадка! Гипотез много, толку мало. Наш руководитель экспедиции профессор Васильев предложил гипотезу, что тоннели строили для жилья. Но мне кажется, что причина другая. Приеду домой, отдохну, пороюсь в архивах и снова махну в экспедицию.

– Куда?

– По всем нашим расчетам под Уралом на глубине в полкилометра должен находиться перекрёсток тоннелей, там сходятся три, а то четыре и пять подземных дорог. Попробуем добраться до него. Вдруг обнаружим там город?

– Шамбалу, блин! – фыркнул Вадим, как-то странно глянув на собеседника.

– Почему бы и нет? – пожал тот плечами. – Не Шамбала, конечно, но один из центров древних цивилизаций. Может быть, там и гипербореицы жили после гибели Арктиды.

– А где точно располагается этот ваш «перекрёсток»? Есть расчёты?

– Могу нарисовать. Карта сети имеется, но она тоже в сумке.

– Нарисуй.

– Это западнее Черноисточинска, есть такой городишко недалеко от Нижнего Тагила.

Сурков, встопорщив редкие брови, перестал хрустеть огурцом.

Олег понял его по-своему:

– Там был Вадим Чернобров со своим «Космопоиском», а он очень точен в своих построениях.

– Нет, я верю, просто странно...

– Что?

– Ничего. Рисуй.

Северцев достал листок бумаги и принялся рисовать, сопровождая свои рисунки пояснениями. Сурков внимательно слушал, вдруг из скептически настроенного обывателя превратившись в журналиста, берущего интервью. Во всяком случае так мимолётно подумал Северцев, отвечая на вопросы Вадима.

– Ну, если это правда... – сказал Сурков, заканчивая «интервью».

– Конечно, правда, – рассмеялся Северцев. – Впрочем, я тебя понимаю. Поверить в такое трудно, а тем более – объяснить, зачем нашим допредам понадобилось протягивать тоннели под всеми материками.

– Сам-то что думаешь?

– Понимаешь... – Северцев взъерошил волосы на затылке. – Фантазии не хватает! Все попытки объяснения причин стандартны, ни одна меня не устраивает. Чтобы создать такую разветвлённую масштабную систему ходов, нужна великая цель. Какая? Транспортные артерии? Не верю! Способ выживания? Может быть, но тоже не верю. Предки прятались в тоннелях во время войн с пришельцами? Бред! Тоннели строили сами пришельцы? Допустим. Но для чего? Чтобы там жить? Не понимаю.

– Ясно, – кивнул Сурков, продолжая разглядывать рисунок. – Интересная штука. А что, если я предложу тебе одну идею?

– Валей.

– Я не просто геолог...

– Поздравляю. Начальник партии, что ли?

Вадим отмахнулся.

– Я не о том. Слышал что-нибудь о Нижнетагильском НПО?

– Я к нему никаким боком...

– На заводе обкатан первый в мире подземоход.

Северцев присвистнул:

– Ты серьёзно?!

– Я был на испытаниях. Мало того, я включён в состав экипажа второго испытательного похода.

– В качестве кого?

– Специалиста по геоморфологии. Я же по образованию геоморфолог. Так вот, к чему это я всё говорю? Не хочешь вместе с нами прогуляться по глубинам земли?

– Чего? – удивился Северцев. – Ты-то сам понял, что сказал? Я ведь по образованию археолог, а не геолог. Да и кто меня возьмёт? С какого бодуна? В качестве кого?

– Нам нужен СШП – специалист широкого профиля, – не обиделся на «с какого бодуна» Вадим. – Экипаж подземохода состоит из пяти человек, четверо есть, в том числе и я, пятый заболел. Я могу поговорить с начальником экспедиции Скорюпиным, и тебя возьмут.

– С ума сойти! – покачал головой Северцев, сражённый предложением. – Естественно, я «за»! Но что я буду делать?

– Поработаешь фотокорреспондентом, поваром и медбратом. А главное, побудешь проводником, покажешь путь к тому месту, где сходятся твои тоннели. Думаю, начальство заинтересуется твоим рассказом.

– И вы готовы направить туда подземоход? – недоверчиво спросил Северцев.

– Почему бы и нет? – пожал плечами Сурков. – Нам всё равно, в каком направлении буравить землю. Конечно, в первую очередь мы выполним научную задачу по изучению мантийных плюмов под Уралом, однако один из них как раз и лежит под Черноисточинском. Я как услышал о нём – аж в груди ёкнуло! Бывают же совпадения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.